

„Миротвор. Россия“ № 29 17 июля 1940

У карты театральной России

ПЕРМСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

«ЛАБОРАТОРИЯ советской оперы» — так не случайно называют Пермский академический театр оперы и балета имени П. И. Чайковского наряду с Ленинградским Малым оперным, Московским — имени Станиславского и Немировича-Данченко и Новосибирским. Именно здесь, на сцене Пермского театра, обладающего счастливым даром первооткрытия, первопрочтения, впервые увидели свет рампы оперы «Сестры» Дмитрия Кабалевского и «Черт и Кача» Антона Дворжака, недавно возобновленная здесь в новой редакции. Оба спектакля театр включил в репертуар своих нынешних московских гастролей.

Всем нам очень важна, очень дорога каждая новая встреча с советской оперой, тем более на современный сюжет. Ведь что греха таить, большинство даже самых интересных оперных партитур, появившихся в недавние годы, все-таки в основном связаны пусть с недавней, но историей. Знаменательно, что именно Дмитрий Кабалевский, композитор, чье имя неотделимо от молодежи, от сегодняшних самых острых проблем, волнующих каждого из нас, посвятил свою новую работу юности, вступающей в жизнь, ищущей свое призвание, свое место в ней, влекомой светлой и мужественной романтикой будней. Драматургической основой оперы композитор избрал ставшую популярной (особенно среди молодежи) повесть сибирского писателя Ильи Лаврова «Встреча с чудом». Чудо — это жизнь во всем ее повседневном и щедром разнообразии.

Едва получившие аттестаты зрелости сестры Ася и Слава, мечтающие стать штурманами дальнего плавания, бегут из дома, и путь их к морю, к осуществлению мечты становится увлекательной и серьезной школой жизни. Сестер захватывает многое, что еще недавно представлялось скучной прозой: труд звероводов

на ферме черно-бурых лисиц, работа геологов, идущих через тайгу... Ася продолжает идти к морю, а Слава остается в тайге со звероводами. Но это не измена мечте, а новое ее качество и не меньшая романтика, чем алые паруса бригадин и океанские штормы. Очень о многом давала возможность композитору и театру говорить повесть И. Лаврова — о долге, поиске, любви, коллективе, преодолении несправедливостей... О многом. И такой разговор состоялся. Появилась лирическая, очень ясная и, как всегда у Кабалевского, удивительно мелодичная музыка. Яркое сценическое воплощение обрели герои повести, и ее романтическая, а вместе с тем глубоко гражданственная мысль пронизывает спектакль от первой до последней ноты.

Театр и композитор поставили перед собой задачу сложную, решили ее убедительно, ярко, подчас озорно. Талантливая опера нашла в коллективе Пермского театра увлеченных интерпретаторов. Здесь все «играет» и все небанально, лишено так называемой «оперности». Нет статики, нет пения во имя пения. Есть движение характера, движение мечты, движение жизни. Молодой режиссер М. Высоцкий нашел очень точный «ключ» к «Сестрам»: действие развивается как бы по кинематографическому принципу. Стремительно сменяются лаконичные и емкие сцены, им помогает в этом и воздушная, легкая лента занавеса-«наплыва», удачно использован прием кинематографических «вставок», динамичны выразительные «задники» — на них вспыхивают диапозитивы и кинокадры. Изобретательна, в полном со-

гласии с музыкой и режиссурой, работа художника В. Талалая: всего несколько штрихов — и уже точно воссоздана атмосфера действия. Поэзия — подлинная, естественная, очень молодая — царит на сцене. Красивые, подвижные и выразительные голоса, хорошие актерские данные, искренний порыв и увлеченность в рассказе о своих героях — все это присуще участникам спектакля О. Захаровой, Г. Заниной, Ю. Косенко, Б. Шадрину, С. Кокшарову. «Сестры» — спектакль, в котором очень радует именно ансамблевость, органичность музыки и драматургии, образность и эмоциональность смыслового решения.

Однако нельзя не сказать об одном недочете. Композиционно спектакль (как и опера) выстроен логично, четко, но обидно, что опытный драматург и одаренный поэт Сергей Богомазов несколько небрежно подошел к чисто текстовой основе «Сестер». Подчас не только огорчает, но даже корбит от нарочито бытового, «заземленного», грубоватого и чуть ли даже не канцелярского языка, которым изъясняются герои лирической оперы. Думается, театру и драматургу полезно еще поработать над текстом «Сестер» — прежде всего в речитативах, тем более что удачный опыт работы театра и драматурга давно уже стал традицией пермяков. Достаточно вспомнить созданные в содружестве с этим театром оперы Антонио Спадавеккиа «Огненные годы» и «Праздник фонарей» — я называю только недавние работы. Или «Черта и Качу» Дворжака.

Обращаясь к этой классической опере, хочется в первую очередь отметить от-

личный русский текст Сергея Михалкова. Мир острой, гротесковой и вместе с тем глубокой по смыслу оперы Дворжака, далеко выходящей за рамки чисто «сказочной», чисто «комической», очень близок поэзии Михалкова. Простота, образность, юмор и музыкальность, окрашенные точной чешской интонацией, радуют на протяжении всего праздничного, увлекательного оперного действия, повествующего о победе ума, сноровки простого человека над всеми чертами с их кознями. Сказочная канва действия удачно сочетается с сугубо бытовыми сценами, выливаясь щедро и естественно, как бы на едином дыхании. Трудно отдать предпочтение какой-либо одной сцене, потому что интересно все — и народные, массовые картины, и танцы, и хоры, и перепалки острой на язык Качи с чертом Марбуэлем, и вихревая фантазмагория в аду, где Каче удается проучить всех властителей тьмы во главе с Люцифером, и те эпизоды, что рассказывают о борьбе крестьян с Управителем и Княгиней. Красочность и изобретательность сценического решения (режиссер Е. Минакова, художник Б. Матрунин), прекрасное звучание оркестра (дирижер Б. Афанасьев), яркие образы действующих лиц (К. Кудряшова — Кача, В. Богданов — Марбуэль, В. Турчанин — Люцифер, Н. Украинский — пастух Ирка, Л. Арутюнова — Княгиня) — все это создает очень цельное и праздничное ощущение, погружая слушателей в мир прекрасной музыки чешского композитора-классика, в мир одной из мудрых сказок-притч, записанных в прошлом веке Боженой Немцовой...

«Сестры» и «Черт и Кача» — всего лишь два ярких примера из богатой творческой практики Пермского академического театра оперы и балета.

Наталья ЛАГИНА